

Люй Яо не обращала внимания на его слова, продолжая приближаться к отверстию, что только разозлило Шэнь Юэтаня ещё больше. Он уже собирался броситься вперёд, чтобы остановить её, но Шэнь Яньчжоу крепко держал его за руку, не позволяя двигаться.

К тому времени Люй Яо уже подошла к отверстию, но спиральный узор снова начал быстро вращаться, и отверстие исчезло.

Выражение лица девушки, до этого спокойное и улыбочное, наконец изменилось, отразив удивление и разочарование.

Шэнь Яньчжоу произнёс:

— Хотя я не знаю, кто вы такая, но вы сами видите. Вход в мир преисподней открыт не для всех.

Люй Яо с грустью посмотрела на закрывшийся вход и тихо сказала:

— Если нет судьбы, то и двери в ад не будет... Но я не верю в это.

Шэнь Яньчжоу медленно подошёл по толстой ветке и мягко произнёс:

— Пожалуйста, уходите, Люй Яо.

Люй Яо задумчиво вздохнула:

— Ладно, видно, мне не суждено... Глава секты, Юэтань, прощайте.

На этот раз она действительно повернулась и легко спрыгнула с дерева, уходя прочь.

Шэнь Юэтань смотрел на неё с изумлением, не веря своим глазам:

— Она... действительно ушла?

Шэнь Яньчжоу вздохнул:

— Конечно, нет. Она просто решила войти сама.

Он увидел недоумение на лице Шэнь Юэтаня и объяснил:

— Эта девушка ещё не достигла высокого уровня мастерства, но её природный талант превосходит мой. Если бы мы начали сражаться, исход был бы неясен... Но здесь не место для конфликтов. Я хотел договориться с ней, но она явно не собирается идти на компромисс. Лучше войдём сами.

Шэнь Юэтань последовал за ним к стволу дерева, спрятав амулет Будды за пазуху. Чёрная древесина, казалось, почувствовала присутствие амулета, и на её поверхности снова появились волны, образуя спираль, которая постепенно расширялась. Он спросил:

— Глава секты, вы говорили, что Люй Яо...

Не успел он закончить, как рядом раздался смех, словно кто-то стоял прямо у него за спиной:

— Что вы говорите обо мне?

Шэнь Юэтань вздрогнул от неожиданности, но прежде чем он успел что-то сделать, Шэнь Яньчжоу одной рукой подхватил его, и они вместе прыгнули в спираль. Шэнь Юэтань крепко обнял Шэнь Яньчжоу за спину, прижавшись головой к его груди. Внезапно он почувствовал, как что-то схватило его за лодыжку, с силой потянув вниз. Боль была настолько сильной, что, если бы не крепкие руки Шэнь Яньчжоу, он бы упал.

Вокруг была полная тьма, невозможно было понять, где верх, а где низ, лишь ветер свистел в ушах. Шэнь Юэтань крепче обнял Шэнь Яньчжоу, пытаясь вырваться, и крикнул:

— Кто-то держит меня за ногу!

В панике он ударил ногой и почувствовал, как она наткнулась на что-то мягкое. Раздался тихий стон девушки, и Шэнь Юэтань замер, охваченный ужасом.

Шэнь Яньчжоу спокойно произнёс:

— Держись крепче.

Одной рукой он вытащил меч и молча ударил в темноту.

Шэнь Юэтань почувствовал, как хватка на его лодыжке ослабла, и услышал смех Люй Яо:

— Глава секты держит его так крепко, словно это какое-то сокровище.

Прежде чем Шэнь Яньчжоу успел ответить, Шэнь Юэтань резко повернулся и крикнул:

— Так и есть!

Но голос Люй Яо больше не звучал, лишь ветер нёс с собой странные звуки.

Шэнь Юэтань замер, осознав, что Шэнь Яньчжоу тихо смеялся у него над ухом. Его лицо покраснело, и он смущённо пробормотал:

— Я просто... запаниковал...

Шэнь Яньчжоу, насмехаясь, похлопал его по спине и сказал:

— Не спеши говорить.

Шэнь Юэтань, смущённый, прижался к нему. Он привык к этой близости, и даже после своего возрождения, несмотря на новую жизнь, в критический момент он не смог сдержаться. Он лишь надеялся, что глава секты не станет обращать внимание на его детские выходки.

Пока он размышлял, тьма вокруг них постепенно рассеялась, и они оказались на земле, увидев окружающий пейзаж.

Перед ними простиралась равнина, усеянная странными камнями, покрытыми шипами или вздымающимися в небо. Их тёмная поверхность была холодной и мрачной, а форма вызывала ужас. Всё вокруг было покрыто этими камнями, и только деревянная арка стояла позади них, её белая и гладкая поверхность напоминала качество Божественного древа Чжуньти.

Небо было серым, без солнца или луны, лишь ветер время от времени поднимал сухие листья и песок, а в его свисте слышались стоны, словно тысячи призраков плакали вдалеке.

Между камнями росли папоротники и мох, их серые и чёрные оттенки напоминали ядовитых насекомых, а плоды были тёмными и блестящими, явно ядовитыми.

Шэнь Юэтань никогда не видел ничего подобного: эта мрачная и опасная земля была неопишуема. Он сделал шаг вперёд, но его левая лодыжка пронзительно заболела, и он чуть не упал. Шэнь Яньчжоу подхватил его и сказал:

— Покажи мне.

Шэнь Юэтань сел у арки, а Шэнь Яньчжоу, сняв его обувь и носок, осмотрел лодыжку. На ней были видны следы пальцев, оставившие синяк и отёк. Шэнь Яньчжоу нахмурился:

— Эта девушка действует безжалостно. Если мы снова встретимся, будь осторожен.

Он достал несколько лекарств, нанёс их на лодыжку и начал аккуратно массировать её.

Шэнь Юэтань, стиснув зубы от боли, спросил:

— Почему вы сказали, что её талант превосходит ваш? У неё всего три кольца силы...

Шэнь Яньчжоу, сидя напротив, держал его ногу на коленях, его профиль был поразительно красив, с высоким носом и длинными ресницами. Он тихо засмеялся:

— Видимо, она хорошо скрывает свои способности, иначе о её появлении стало бы известно. Ведь появление гения с пятью кольцами силы — это событие.

Шэнь Юэтань открыл рот от удивления:

— Пять... пять колец?

Шэнь Яньчжоу кивнул:

— Да, после вашего отца это первый случай. Неизвестно, к счастью или к несчастью.

Шэнь Юэтань, услышав о своём отце, почувствовал грусть, и лишь через некоторое время смог выговорить:

— Глава секты... вы ошибаетесь, мой отец... это глава секты Цин...

Шэнь Яньчжоу, держа его ногу в тёплой ладони, вздохнул:

— Юэтань, зачем ты продолжаешь притворяться?

Шэнь Юэтань почувствовал, будто его ударили по голове, и пробормотал:

— Но... я...

Он вспомнил предупреждение таинственного человека в сером и боялся, что печать может исчезнуть, раскрыв его истинную сущность.

Шэнь Яньчжоу продолжал массировать его ногу и сказал:

— Я догадываюсь, что ты, возможно, попал под действие какого-то заклинания, и поэтому не можешь говорить правду. Но сейчас мы находимся в мире преисподней, и любые заклинания, наложенные в мире асуров, здесь не действуют. Ты можешь говорить свободно — только после возвращения придётся снова притворяться.

Шэнь Юэтань уставился на него:

— Правда?

Шэнь Яньчжоу улыбнулся:

— Юаньюань, разве я когда-либо тебя обманывал?

Не дожидаясь дальнейших уговоров, Шэнь Юэтань отдернул ногу и бросился в его объятия, плача:

— Яньчжоу, брат!

Он зарыдал, но на этот раз слёзы были не от страха и сожаления, как в момент его возрождения, а от радости и обиды. Теперь, когда Шэнь Яньчжоу был рядом, он мог позволить

себе вспомнить все свои страдания и плакать от всего сердца.

Шэнь Яньчжоу устроился поудобнее, усадив Шэнь Юэтаня на колени, и, обняв его, начал мягко гладить по спине, слушая его рассказ о пережитом. Некоторые вещи он уже знал, но другие заставили его нахмуриться.

Шэнь Юэтань, вспоминая о Ли Цзюнь, снова заплакал, ударяя кулаком по плечу Шэнь Яньчжоу:

— Я страдал в секте, а ты наслаждался жизнью с другими женщинами! Ты думал, что после моей смерти тебя никто не остановит, и ты можешь забыть о наставлениях отца?

Шэнь Яньчжоу, не пытаясь остановить его, лишь вздохнул:

— Ли Цзюнь — дочь главы Секты Бамбуковой Роши, она пришла ко мне для заключения союза, и между нами ничего больше не было... Кто же это тебе наговорил?

<http://bllate.org/book/15426/1364986>